

— Где ж ты взял это? — удивилась я.

— Где взял, там его уже нет, — засмеялся Олег.

В бедовых глазах Сережи играли веселые огоньки. На бледных его щеках теплился румянец.

Ребята рассказали мне, что знамя это принадлежало шефу жандармерии, а выкрали они его из кинотеатра, где знамя висело на почетном месте.

— Да как же вы это сделали? — всплеснула я руками, глядя на двух удалцов.

— А очень просто, — сказал Олег. — Сергей сначала посмотрел, как немцы в ваннах купаются, потом спрятался под лавку. Публика ушла. Сторож запер кино. Сережа снял флаг и выбрался из помещения. Ты же сама знаешь: Сергей куда угодно заберется и уйдет, когда нужно.

И Олег обнял Сережу за плечи:

— Ну и устроил ты скандал для шефа, Сергей! Молодец! Лишиться знамени — все равно что потерпеть поражение на поле боя. Какие же они победители, если у них из-под носа знамя унесли! Шеф теперь с ума сойдет от злости, особенно если увидит выколотые глаза на портрете у Гитлера!

Я ахнула:

— Сережа, и это ты сделал?

Сережа молча переминался с ноги на ногу и смущенно краснел.

Сережа Тюленин и Радик Юркин! Сколько песен сложат о них, сколько пионерских отрядов будет носить их имена! Это были маленькие солдаты с большим сердцем, до конца преданные «Молодой гвардии», ее барабанщики.

Как только я вспоминаю о них, невольно приходит на память песня:

Средь нас был юный барабанщик,
С песней он шел впереди,
С веселым другом — барабаном,
С огнем большевистским в груди...